

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии
и религиоведения

**Концепция теозиса в европейской религиозной традиции
в доникейский период**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА (БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ)

Экстерна
направления подготовки 48.03.01 Теология
(профиль «Православная теология») философского факультета
Пархоменко Владимира Владимировича

Научный руководитель

Асс., канд. богословия, доц.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

Д.Н. Полохов

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

должность, уч. ст., уч. зв.

личная подпись, дата

В.П. Рожков

инициалы, фамилия

САРАТОВ 2016

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня, многие религиозные понятия, в том числе и *теозис* (обожение), употребляются в контексте разных мировоззренческих систем, что приводит к путанице смыслов и идей обозначаемых этими понятиями. Христианские идеи смешивают с «нехристианскими аналогами». В настоящее время также повышен интерес к истории христианского богословия и богословию вообще, что ставит вопрос о необходимости глубокого исследования основных идей христианской мысли; тщательного их анализа и обосновании их оригинальности и независимости от идей языческих учений оперирующих схожими терминами. Ведь именно обожение, теозис – одна из ключевых тем восточного богословия имела место и в языческих культах и учениях. В связи с этим важно показать глубокую разницу между христианской идеей теозиса и представлением о ней в языческой философии. Тема теозиса всегда была и остается мерилем ясности богословской мысли и ее верности Божественному Откровению. Именно она ставит границу между христианским богословием и нехристианскими религиозно-философскими учениями, что особенно характерно для доникейского периода, который и рассматривается в настоящей работе.

Степень разработанности проблемы В настоящее время на русском языке нет изданных исследований в области темы рассматриваемой в данной работе. Однако существуют исследования затрагивающие идею теозиса в богословии отцов Церкви доникейского периода, например работа Нормана Рассела «Учение об обожении в греческой патристической традиции».

Объектом исследования является идея теозиса.

Предметом же является ее преломление этой темы в философско-богословской традиции доникейского периода.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является попытка проследить историю становления христианского учения об обожении в самый ранний период развития христианской богословской мысли I-III веков. Рассмотрение темы обожения осуществляется в историческом контексте, т.е. в связи с богословским полемосом, направленным как против язычества, так и против ересей.

Для достижения цели мы ставится главная задача: рассмотрение концепции теозиса в доникейский период. При этом нам необходимо сосредоточиться не только на первых теоретически значимых апологетах, Иринее Лионском или александрийском богословии, но и на специфических идеях, аналогичных христианскому теозису – развивавшихся в языческом богословии – от древнейших жреческих представлений до развитых теологических систем неоплатонизма. Важность такого рассмотрения мы уже демонстрировали.

Основные методы исследования.

1. Герменевтический анализ текста включающий две важнейшие операции: описание смыслов текста и их раскрытие (идеация).
2. Сравнительный анализ текста предполагает анализ святоотеческих текстов в сопоставлении их как между собой так и с текстами предшествующей им традицией языческой философии.
3. Метод исторической и системной реконструкции. Для работы с используемыми текстами, для их объективной оценки и правильного понимания необходима историческая реконструкция, отражающая традицию в максимально возможной степени.

Научная новизна исследования связана с *сравнительным анализом* концепций теозиса в богословии ранних отцов Церкви и учениях нехристианских религиозных культов и философских системах.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что положения работы могут быть использованы при составлении курсов по истории богословия, христианской апологетике и религиозной философии.

Положения, выносимые на защиту.

1. В доникейский период тема теозиса развивалась на основании интуитивной понятности самого термина обожение при отсутствии необходимости его развертывания. Ранние отцы использовали терминологию теозиса тремя способами – номинально, аналогически или метафорически.

2. Теургическая концепция обожения рождается как некая альтернатива христианству, данная концепция имеет откровенно пантеистический, языческий и оккультный характер и вряд ли может быть рассматриваема как некая параллель или аналогия христианству.

3. Достижения Иринея Лионского в области сотериологии задали тон святоотеческому учению об обожении – несмотря на то, что самого этого термина Иринея еще не употребляет. Историзм Иринея становится опорой для превосхождения, выправления и ограничивания Оригена.

4. Для большинства христианских мыслителей доникейского периода, Бог трансцендентен миру и является его Творцом, а достижение телоса и теозиса возможно только через Христа

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, включающем более шестидесяти работ на русском и английском языках.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* к работе обосновывается актуальность исследования, ставятся цель и задачи, выявляются объект и предмет исследования, описываются методы работы и демонстрируется ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава, «*Учение об обожении в религиозных традициях Древнего Мира*» посвящена условным языческим аналогам христианской

концепции теозиса в языческих философских и богословских системах Древнего мира, Классики и Поздней античности.

Первый параграф *«Обожение в Древнем мире»* посвящен теме обожения в мифологическом сознании. Если взять мифологический уровень, то можно привести немало примеров того, как человек становится богом. Можно вспомнить пример Ахиллеса или Геракла, людей вырвавших бессмертие и ставших полубогами. Здесь речь идет о своеобразном самообождении, то есть о выходе за пределы человеческой природы посредством подвига. Эту концепцию самообождения мы находим уже в древнейшем эпосе о Гильгамеше, в некотором смысле такая же концепция самообождения может быть обнаружена в египетской политической религии, повлиявшей на мифологическое мышление греков.

Второй параграф *«Обожение в период античной классики»* посвящен тем переменам, которые произошли в древней модели обожения в греческой языческой религии. Для античного мировоззрения характерно, что божественный и человеческий миры не отделялись друг от друга непреодолимым барьером. Наибольшего размаха божественные почести в отношении отдельного человека получили в культе императора, являвшегося фигурой абсолютной власти, присутствовавшего во всех уголках империи посредством изображений. Кроме того, религиозное мировоззрение мистерий получило свою философскую интерпретацию в античной философской традиции, и, в частности, в платонизме, который провозгласил высшей целью экстатической созерцание божественного, достигаемое через философские, а не религиозные практики. У Платона высшее Благо заключает в себе и сущее, и прекрасное, и единое, ителос заключается в созерцании божественного блага, в единстве с ним.

В третьем параграфе *«Обожение в медианеплатонизме и неоплатонизме»* рассматривается неоплатонизм как последнее религиозно-философское учение об обожении в языческом мире. Теозис философской религии поздней античности заключал в себе идею деперсонализации и

экстатического слияния с Единым, которая отсутствовала у Платона. Платоновская тяга к развоплощению – даже расчеловечиванию – находила выражение даже на бытовом уровне, когда Плотин отказывался справлять свой день рождения или не считал важным запечатлеть свой образ в камне. В философии Ямвлиха мы встречаем аналог понятия теозис – генозис, понимаемый как единство человеческой души с природой богов. У Ямвлиха генозис предполагает «развоплощение» человека, отказ от телесности ради обретения божественности, при этом именно у Ямвлиха мы сталкиваемся с концепцией обожения в чистом виде, т.к. у него человек собственно должен перестать быть человеком и стать богом.

Вторая глава *«Концепция теозиса в раннехристианском богословии»* содержательно контрастирует с первой в силу того, что христианское богословие должно было, в первую очередь, отличать свою доктрину от языческих «аналогов». Это разграничение намечается уже в апостольские времена, его же поднимают апологеты, но богословское развитие он получает позже.

Первый параграф *«Теозис в трудах Иринея Лионского»* посвящен первому крупному шагу этого развития. Хотя св. Ириней никогда не употреблял самого термина теозис, его достижения в области сотериологии задали тон святоотеческому учению об обожении на много веков вперед. Он сосредоточился в своем учении о воплощении как средстве возведения человека до уровня божества. Именно Ириней выдвинул теорию рекапитуляции, согласно которой Спаситель всей Своей жизнью и страданиями как бы обратил вспять грехопадение Адама. Согласно Иринею, хотя грех и лишил человека способности возрасть в богоподобии, он не помешал осуществиться Божьему замыслу о человеке. В каком-то смысле грехопадение помогло человеку постичь истинный источник спасения и необходимость Спасителя, особенно с появлением Христа, который и осуществил истинное человеческое предназначение. Усвоив человеческую природу и обожив ее в процессе воплощения, Христос, как второй Адам,

восстановил для человека возможность возрастать в богоподобии. Утверждая, что Христос обожил человеческую природу во всей ее полноте, вместе с плотью. Таким образом, обожение мыслилось Иринеем не столько как отрицание, сколько как «осуществление» человеческого естества.

Второй параграф *«Теозис в трудах катехизической школы в Александрии»* посвящен анализу текстов Климента Александрийского и Оригена. Климент Александрийский был солидарен с Иринеем Лионским в том, что обожение возможно благодаря Воплощению. Для него, равно как и для Иринея, важнейшее значение в этом действии имеет идея сотворения человека по образу и подобию Бога. Но он осмысляет Бога, в основном, как Ум, и, следовательно, для него средоточием богоподобного образа является сознание и ум человека, а не его тело. В отличие же от св. Иринея, Климент считает, что полнота теозиса достигается христианином уже здесь и сейчас через просвещение его духовной природы и отделения ее от телесной. Очищаясь от греха в крещении, человек возводит свой дух к Богу. Климент говорит об «отцеживании» или «фильтрации» человеческой природы. Вечная жизнь, согласно Клименту, есть вечное продвижение к Богу как бесконечному пределу, а обожение – вечный динамический процесс, возможный только во Христе. Этот христоцентризмсотеологии Климента резко разделяет его с платонической традицией, несмотря на присущий его взглядам дуализм.

У Оригена обожение как уподобление Богу через Христа становится возможным только в эсхатологической перспективе. Обожение выходит за пределы человеческой природы, которая по определению тленна; обожение заключается в том, что человек возвышается над своей человеческой природой, переходит в лучшее, более божественное, состояние и остается в нем. Но ясно, что начиная с Оригена идея теозиса утверждается как полностью разработанная категория христианского богословия, однако, прежде чем полностью уяснить содержание этого термина, надо было разрешить спор о божестве Христа.

Ранним христианским богословием были намечены существенные различия христианской идеи теозиса – и языческой. Во-первых, для всех христианских мыслителей Бог трансцендентен миру и является его Творцом, во-вторых, достижение *телоса* и *теозиса* возможно только через Христа. Другое дело, что в раннехристианском богословии так и остается открытым вопрос о том как возможно обожение, если Бог трансцендентен. Но на этот вопрос дадут ответ последующие поколения христианских богослов.

В *заключении* подводятся итоги проделанной работы, обобщаются ее результаты, отмечается степень решенности поставленных во введении задач.